

ПАМЯТНИКИ ЦЕРКОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

ПРИЛОЖЕНИЕ К ЖУРНАЛУ «НОВАЯ КНИГА РОССИИ»

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ

«ЖИТИЕ СИЛЬВЕСТРА,
ПАПЫ РИМСКОГО»
В АГИОГРАФИЧЕСКОМ СВОДЕ
АНДРЕЯ КУРЬСКОГО

*

Составление, предисловие, комментарии
В. В. Калугина

Подготовка текстов В. В. Калугина
при участии О. А. Тимофеевой

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
ИХТИОС
МОСКВА 2003

ББК 83.3(0)4

Ж 74

Редакционный совет серии «Памятники церковной письменности»
(Приложение к журналу «Новая книга России»):

священник *Владимир Александров, Г. С. Баранкова* (ученый секретарь),
В. Н. Ганичев, В. М. Гуминский, игумен Дамаскин (Орловский),
С. В. Исаков, В. В. Калугин, архиепископ Ярославский и Ростовский *Кирилл,*
Н. В. Корниенко, В. Г. Костомаров, В. А. Костров, А. И. Котелкин,
С. И. Котыкало (председатель), *Ю. М. Лоциц, С. А. Лыкошин, С. В. Переверзевцев,*
В. Г. Распутин, Н. Н. Скотов

Ответственный редактор серии: *С. И. Котыкало*

Рецензенты: *В. Г. Демьянов, К. А. Максимович*

Ж 74

«Житие Сильвестра, папы Римского» в агиографическом своде
Андрея Курбского / Союз писателей России; Сост., предисл. и
коммент. В. В. Калугина; Подгот. текстов В. В. Калугина при уча-
стии О. А. Тимофеевой; Отв. ред. М. И. Чернышева. — М.: Языки
славянской культуры; ИХТИОС, 2003. — 232 с.: ил. — (Памятники
церковной письменности: Приложение к журналу «Новая книга
России»).

ISBN 5-94457-151-9

ISBN 5-84-02-018-11

Книга продолжает исследование и издание переводов из агиографического свода московского боярина князя А. М. Курбского, созданного в его кружке на Волыни около 1579 г. Впервые издается малоизвестный ценный источник — богословско-полюемическое «Житие Сильвестра, папы Римского» в редакции Симеона Метафраста, заканчивающее агиографический свод. История памятника, в значительной степени посвященного полемике с иудаизмом, рассмотрена на фоне религиозных брожений начиная с ереси «иудовствующи» на Руси в конце XV в. «Житие Сильвестра, папы Римского» опубликовано по уникальной западнорусской рукописи агиографического свода, изготовленной в переводческом кружке Курбского в конце 70-х — начале 80-х гг. XVI в. Древнерусский текст подготовлен по современным правилам лингвистической публикации. Издание перевода сопровождается исследованием, комментариями и параллельным латинским оригиналом из знаменитой «агиографической библиотеки» монаха-картезианца Лаврентия Сурия *De probatis sanctorum historiis* («Истинные сказания о святых») (Кёльн, 1575, Т. 6). Книга рассчитана на специалистов-гуманитариев и всех тех, кому интересны древнерусские литература, язык, культура, богословская мысль и религиозная полемика.

ББК 83.3(0)4

На переплете:

*святитель Сильвестр, папа Римский. Часть миниатюры
«Голгофский Крест». 1538 г. Новгород.*

*Великие Минеи Четьи: август, дни 23—31. Не позднее 1541 г.
Софийский комплект. РГАДА, собр. М. А. Оболенского (ф. 201), № 161, л. 380 об.*

Outside Russia, apart from the Publishing House itself (fax: 095 246-20-20 c/o M153, E-mail: koshchev.ad@mtu-net.ru), the Danish bookseller G•E•C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavice@gad.dk) has exclusive rights for sales on this book.

ISBN 5-94457-151-9

9 785944 571519 >

© В. В. Калугин, 2003

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	
<i>В. В. Калугин. «Житие Сильвестра, папы Римского»:</i> причины, цели и особенности перевода	7
«Житие Сильвестра, папы Римского»: Тексты	31
Правила издания	33
Синодальный список конца 70-х — начала 80-х гг. XVI в. и латинский оригинал 1575 г.	37
«Житие Сильвестра, папы Римского»: Фотовоспроизведение синодального списка конца 70-х — начала 80-х гг. XVI в.	153
Источники и литература	
Рукописные и старопечатные источники.....	209
Опубликованные источники и литература	209
Список сокращений	
Библейские книги	213
Книгохранилища	213
Список иллюстраций.....	214
Указатели	
Указатель произведений и памятников письменности.....	215
Именной указатель: Исторические лица, писатели, книжники, литературные и мифологические персонажи	219
Именной указатель: Исследователи	226

Предисловие

«ЖИТИЕ СИЛЬВЕСТРА, ПАПЫ РИМСКОГО»: ПРИЧИНЫ, ЦЕЛИ И ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА*

«Житие Сильвестра, папы Римского» по списку из скриптория Курбского. «Житие Сильвестра, папы Римского» Симеона Метафраста заканчивает агиографический свод князя Андрея Курбского, сохранившийся в списке из его скриптория [Син-219: 568—594 об.]**. Памятник был переведен и составлен около 1579 г., в последние годы жизни Курбского († между 6 и 24 мая 1583 г.) в литовской эмиграции. Рукопись Син-219 появилась в то же самое время — в конце 70-х — начале 80-х гг. XVI в. (историю создания, состав и источники свода, а также литературу вопроса см.: [Калугин 1998: 41—42, 45—57, 283, 299—337, 346—347; Он же 2000: 32—52; Он же 2003б: 7—48])***.

---

* Приношу искреннюю благодарность моим глубокоуважаемым коллегам за помощь в работе: В. Г. Демьянову, С. И. Котькало, К. А. Максимовичу, О. А. Тимофеевой, М. И. Чернышевой, Л. И. Щеголевой и Русской инженерной компании.

** Далее ссылки на листы сборника Син-219 даются в тексте в круглых скобках без указания шифра рукописи.

*** Из агиографического свода опубликованы следующие тексты: «Повесть кратка о Симеоне Метафрасте» Курбского [Владимиров 1897: 309—311] (перездана А. А. Цехановичем: [БЛДР 11: 582—587]), «Энкомий Симеону Метафрасту» Михаила Пселла [Калугин 1998: 313—328], «Житие Климента, епископа Римского» и «Исповедание» Псевдо-Ефрема [Калугин 2001: 118—142], «Борение мученика Димитрия Солунского» [Калугин 2003а: 91—128], «Житие святителя Николая Мирликийского» [Калугин 2003б]. Переводы сочинений Иоанна Златоуста по списку Син-219 были использо-

Основу сборника Син-219 составляют избранные переводы из первого издания в шести томах «агиографической библиотеки» *De probatis sanctorum historiis*, выпущенной в свет монахом-картезианцем Лаврентием Сурием (Кёльн, 1570—1575 гг.). В шестом, последнем томе под 31 декабря* помещен текст, переведенный в кружке Курбского: *Vita sancti patris nostri Sylvestri, papae Romani, auctore Simeone Metaphraste* [Сурий 1575: 1052—1065]** — «Житіе сѣго ѿца нше силвестра папы римска изобретателѣ сммшномъ метафрастомъ».

Агиографический свод создавался поэтапно: среди прочих фактов это подтверждают добавления в рукописи Син-219, сделанные в кружке Курбского вскоре после окончания основной работы над ней [Калугин 2003б: 14—32]. Среди вставок находится и «Житие Сильвестра, папы Римского». В списке Син-219 оно не значится в первоначальном содержании сборника на л. 1 об. и не учтено при сплошной нумерации листов, выполненной в скриптории. Житие написано на особой бумаге с водяным знаком «герб Елита» (виден на л. 571—576, 578, 580, 583, 587—589, 591—594), больше не встречающейся в рукописи. В специальной литературе такая бумага отнесена к 1574—1585 гг. [Каманин, Витвицкая 1923, № 133 — 1574, 1575, 1577—1579 гг.;

ваны И. Ауэрбах для подведения разночтений при издании «Нового Маргарита» [Курбский 1976—1990]. В серии «Памятники церковной письменности» готовится к печати очередной выпуск — «Святой Георгий Победоносец в агиографическом своде Андрея Курбского».

* Православная Церковь празднует память святителя Сильвестра I († 31.XII.335), папы Римского (314—335), 2 января по старому стилю (15 января по новому). Однако под 31 декабря память Сильвестра рано появляется в некоторых древнеславянских рукописях, отражающих латинскую традицию: в месяцесловах Остромирова Евангелия 1056—1057 гг., болгарского Охридского Апостола конца XII в., Типографского Евангелия (№ 7) XIII в. [Сергий 2: 2, 398; Лосева 2001: 64, 65, 67, 73]. Архиепископ Сергий писал в этой связи: «Так как в восточных месяцесловах и в некоторых древнейших западных память его 2 января; то можно думать, что он скончался 31 декабря, а погребен 2 января» [Сергий 3: 5].

** Переиздано в Кёльне (в том числе со старыми опечатками) еще при жизни Курбского: [Сурий 1581: 1173—1187]. В агиографическом своде использовано, однако, именно первое издание [Калугин 1998: 49, 51]. Из позднейших публикаций собрания *De probatis sanctorum historiis* надо назвать туринское, где *Vita s. Sylvestri papae Romani* [Сурий 12: 590—613] напечатана с незначительными разночтениями по сравнению с первым изданием, например, единственная лексическая замена Divus [Сурий 1575: 1064; Он же: 1581: 1186] (Бжественны, л. 592₁₉) на Sanctus [Сурий 12: 611].

№ 134 — 1574, 1577, 1578 гг.; № 135, 136 — 1578 г. Мацюк 1974, № 52 — 1574, 1575, 1577, 1578 гг.; № 53 — 1574, 1577, 1578 гг.; № 63, 64 — 1578 г.; № 70 — 1579—1585 гг.].

В сборнике Син-219 «Житие Сильвестра, папы Римского» переписано третьим писцом [Калугин 2003б: 29—30, илл. № 4, 5]. При работе над рукописью ему случалось допускать ошибки, характерные для зрительного восприятия текста. В «Житии Сильвестра, папы Римского» он написал *мѹчнтелю* (л. 569₁₁) вместо *мѹчннкѹ* — *magtugem* [Сурий 1575: 1052], приняв, очевидно, сокращение *мѹчннкѹ* за *мѹчтлю* в своем оригинале. В «Борении мученика Димитрия Солунского» Симеона Метафраста им же допущены такие характерные неточности: *пѹшѣмѹ* (л. 370 об.₁₄) вместо *пѹшѣѹ* 'ступню' [СлРЯ XI—XVII вв. 16: 33] — *pedem, ли свое* (л. 371_{28—29}) вместо *аневое* — *Luaei, стѹѹ* (л. 373 об.₁₇) вместо *с тѹѹ* — *sum eo* [Калугин 2003а: 92].

Очевидно, что эти тексты переписывались, а не писались под диктовку, а следовательно, им предшествовали промежуточные, рабочие списки переводов. При этом надо иметь в виду, что «Житие Сильвестра, папы Римского» и «Борение мученика Димитрия Солунского» не могут восходить к общему антиграфу Син-219. В отличие от «Борения мученика Димитрия Солунского», включенного в основной состав рукописи Син-219 и в ее вторую фолиацию XVI в., «Житие Сильвестра, папы Римского» является, как уже говорилось, дополнительной статьей.

«Житие Сильвестра, папы Римского» и религиозная полемика в конце XV—XVI в. «Житие Сильвестра, папы Римского» было добавлено к основному корпусу текстов отнюдь не случайно. Большую часть в произведении занимает обличение иудаизма: почти 18 листов из 27 (л. 577₃—594 об.₂₀). Неудивительно, что имя Сильвестра стало актуальным еще в конце XV в., во время «еретической бури» на Руси.

«Книга» «Селнвѣстр папа Римскѹ» упомянута архиепископом Геннадием Новгородским в его известном послании 1489 г. Иоасафу против «жидовствующих», где перечислена бывшая у еретиков литература [Лурье 1955: 320]. За месяц до этого, 26 января того же года, сотрудник Геннадия дьякон Герасим Поповка отправил из Новгорода своему учителю игумену Иосифу Волоцкому, одному из главных обличителей еретиков, «н всѣ старце; книгѹ селнвѣстра папѹ рѹскаго» [Вол-505: 167 об.; Лурье 1955: 136, 140]. Через несколько лет, в 1493 г., такая же книга была послана из новгородского архиепископского кружка в Соловецкий монастырь [Лурье 1955: 136, сн. 17].

Следы соловецкой рукописи теряются, но судьбу волоколамского списка, по счастью, можно проследить.

Прежде чем перейти к этому важному источнику, заметим, что подборка сочинений, известных на Руси с именем Сильвестра, помещена в Великих Минеях Четиих митрополита Макария. В них под 2 января находятся житие, или «Дѣланіе стго Силвѣстра, еппа римскаго при Константинѣ, цѣсарѣ ристѣ», две проложные памяти, «Чюдо стго Силвѣстра и прѣвнїе его съ жнды», заимствованное в сокращении из его жития, а кроме того, большая «Книга стго Силвѣстра и прѣвнаго Антонїа. Истолюкованїе ш Гтей Трѣци і ш всен твари...» [ВМЧ 1910: 67, 68—69, 76—132, 132—133, 134].

Последнее произведение — богословско-естественнонаучный (по понятиям того времени) трактат в виде четырех бесед в вопросно-ответной форме (изд. по списку XV в.: [Леонид 1890]). В византийской литературе его автором считается «мудрейший» Кесарий (вероятно, не ранее VI и не позднее VIII в.), ошибочно отождествляемый с братом Григория Богослова Кесарием и упомянутый византийским эрудитом Фотием в «Мириобиблионе» примерно в 857 г. [Горский, Невоструев 2: 143—145; Леонид 1890: VIII]. Хотя специальное исследование памятника отсутствует, полагают, что 1) его древнеболгарский перевод был выполнен в X в. [Горский, Невоструев 2: 147—151; Леонид 2: 159, 162—163; Он же 1890: X, сноска, XII, XV], 2) самые ранние сохранившиеся списки относятся к XV в. [ПС-XV: 88—89, № 452—455; 291, № 3191—3193] и 3) все известные ныне рукописи начинаются с 37-го вопроса [Леонид 1890: X]. В древнеславянской письменности авторами трактата ошибочно указаны святой Сильвестр и преподобный Антоний, причем первый из них отождествлялся с папой Римским, а второй — с его современником аскетом-отшельником Антонием Великим [Леонид 1890: IX—X, сноска].

Именно об этом сочинении Кесария, как пронциательно заметил Е. Е. Голубинский, и говорится в переписке Геннадия с Иоасафом [Голубинский 1: 901]. Однако в научной литературе утвердилось мнение А. И. Соболевского и Я. С. Лурье, считавших, что в послании 1489 г. имеется в виду житие, или «Дѣланіе стго Силвѣстра, еппа римскаго...» [Соболевский 1903: 398; Лурье 1955: 137; БЛДР 7: 574], древнейший список которого относится ко второй половине XIV в. [РКСП 1: 61—62; Творогов 1990: 197, 198, 219]. Рукописные источники вносят ясность в спорный вопрос. Отправленная из Новгорода в Иосифо-Волоколамский монастырь книга дошла до нашего времени (список 1480-х гг.), и это не житие, а «стго силвѣстра. и

прѣснаго антонна истолкованіе ѡ стѣнѣхъ трѣцѣхъ. і ѡ всенъ тварі...» [Вол-505: 1—165]. Заканчивает рукопись письмо от 26 января 1489 г. Герасима Поповки «господину» Иосифу, где автор упоминает посланную им «книгѣ селивестра папѣ рѣскаго» [Вол-505: 167 об.].

В Иосифо-Волоколамском монастыре в конце XV в. к новгородской рукописи присоединили другие тексты, первым из которых является «словѣ на рѣтво прѣча, и крестителѣа, іванна. и ѡ евансавети и вѣдѣн» Афанасия Александрийского [Вол-505: 168—177]. Составной сборник в четвертую долю листа числится в библиотечной описи Иосифо-Волоколамского монастыря 1545 г. под названием «Книга в поддѣсть Селивестръ» [Дмитриева 1991а: 33] и в описи 1591 г., где указан писец дополнительных статей: «Книга Селивестръстѣ и преподобнаго Антонна толкованіе о святей Троицы и припись, писмо Герасима Черного, Слово на рожество Предотечѣво» [Дмитриева 1991б: 76]. Таким образом, добавления (полуустав на л. 168—229 об.) принадлежат руке Герасима Черного, известного иосифо-волоколамского монаха и книгописца последней четверти XV в. (факт, дополняющий список его автографов: [Клосс 1974: 161]). «Дѣланіе стѣго Силвнестра, еппа римскаго...» в библиотечных описях 1545 и 1591 гг. не названо вообще.

На «Житие Сильвестра, папы Римского» и его богословские прения с иудаистами отсутствуют ссылки в «Книге на новгородские еретики» Иосифа Волоцкого, где широко цитируются агиографические тексты. В этом обобщающем своде православного богословия прямо не названа и книга «Сильвестра и Антония». Иосиф Волоцкий приводит маленькую выдержку из «Кесария, брата Григория Богослова», об исхождении Святого Духа [Иосиф Волоцкий 1904: 300], но отыскал он ее, судя по отсутствию этого места в книге «Сильвестра и Антония» и ссылке на самого Кесария, в каком-то переводном византийском памятнике, а не в присланной Герасимом Поповкой рукописи. Обращаясь к эпохе Константина Великого, волоцкий игумен искал оправданий смертной казни еретиков [Иосиф Волоцкий 1904: 491, 494, 540, 546], между тем «сильвестровский» цикл не содержит этих идей: в житии, например, иудеи раскаиваются в заблуждениях и крестятся, уверовав в Христа [ВМЧ 1910: 131—132]. Впрочем, источники «Книги на новгородские еретики» и само «истолкованіе ѡ стѣнѣхъ трѣцѣхъ. і ѡ всенъ тварі...» давно нуждаются в отдельном исследовании.

Тем не менее очевидно, что в конце XV в. из новгородского архиепископского кружка рассылалось не «Житие Сильвестра, папы Римского», а сочинение Кесария с богословско-полемической окра-

ской против иудаизма. Логично думать, что именно эта книга и обсуждалась в переписке Геннадия с Иоасафом.

Знал ли Курбский рукописную традицию жития — неизвестно, но с посланием Геннадия 1489 г. он был знаком [Калугин 1998: 27—28]. Его влияние на Курбского заметно в антипротестантском «Ответе Ивану многоученому о правой вере» и втором письме старцу Вассиану Муромцеву в Псково-Печерский монастырь [РИБ 31: 368—369, 402], созданных еще до эмиграции, во время воеводства в Юрьеве Ливонском (ныне Тарту) в 1563—1564 гг. В этих произведениях, используя богатый опыт полемической литературы прошлого, Курбский выступил с обличением еретических взглядов, восходящих корнями к движению «жидовствующих» в конце XV — начале XVI в., и подверг резкой критике новые реформационные учения, «**влизъ разума жидовскаго во всемъ мудрствующе**» [РИБ 31: 402].

Отношение Курбского к иудаизму продолжало традиции византийско-славянской богословской полемики с противниками христианской догмы и было лишено химерических обвинений, столь обыкновенных в Западной Европе того времени. «**Евреи бо... — писал он старцу Вассиану, — и поднесъ беспрестанн на соборницхъ ихъ зломудрецы ихъ умышляючи, портятъ словеса священная, въ Моисен лежащая и во пророцехъ ихъ предиреченное о Христѣ нашемъ**» [РИБ 31: 402]. Пятикнижие Моисея и пророческие книги являются предметом жарких споров с иудаистами в «Житии Сильвестра, папы Римского».

В эмиграции внимание Курбского к этой проблеме не ослабело, а напротив, лишь только усилилось. «Проникшее из Западной Европы, в половине XVI века, в Польшу, рационалистическое учение о единстве Божества, в противовес христианскому догмату о троичности Лиц в Боге, скоро успело привлечь на свою сторону значительную часть» общества в Польско-Литовском государстве, «заменило собою существовавшее до того времени увлечение кальвинизмом и, под руководством Фавста Социна, вылилось в определенную систему, в крайней своей форме близкую к противохристианскому учению жидовствующих. Предстояла надобность защищать основные догматы христианства» [Евсеев 1916: 62]. «...**Мало не вся Волянь заразилася и ненцельне волятъ...**» — писал Курбский князю Константину Острожскому о быстром распространении реформационных движений [РИБ 31: 466].

Обличая иудаизм, Курбский и его единомышленники выступали против антитринитариев-социниан, отрицавших троичность Божест-

ва и возродивших в определенной мере раннехристианскую ересь арианства. Через все «литовские» послания монаха Артемия, старшего товарища Курбского, красной нитью проходят обвинения в «жидовстве» антиринитариив-социниан (см., например: [РИБ 4: 1205, 1211—1212, 1267—1268, 1278, 1310, 1314, 1318, 1322, 1323—1324, 1333 и др.]). В полемической переписке с белорусским религиозным реформатором Шимоном Будным старец Артемий писал о своих противниках: «...дру́зін же с'вѣр'шѣнне жидовствують, точио ещѣ не обрѣзаются, о святѣй же єдиносущнѣй Троицѣ не др'жатъ, якоже православніи...» [РИБ 4: 1313—1314].

Перевод «Жития Сильвестра, папы Римского» был предопределен религиозными брожениями в Великом княжестве Литовском в 70-е гг. XVI в. В произведении большое внимание уделено доказательствам в защиту учения о Святой Троице: о божественной природе Иисуса Христа, о Его равенстве с Богом Отцом, о Святом Духе и т. п. (л. 578 об.²⁰—590³¹). В православной среде житие воспринималось как богословский ответ иудаистам и церковным реформаторам. И хотя Сильвестр не упоминается ни разу в сохранившихся сочинениях Курбского, автор жития Симеон Метафраст назван им среди таких авторитетных богословов, как Амвросий Медиоланский, Блаженный Августин, Иероним Стридонский, Иоанн Дамаскин и др., в антипротестантской переписке с волынским шляхтичем К. Чапличем 21 марта 1575 г. [РИБ 31: 440].

Распространенный среди единомышленников Курбского взгляд на реформаторов как на обновителей древних ересей отразился в одной из глосс в агиографическом своде. В переводе из Метафраста «Борения... начальников апостольских Петра и Павла» на книжном поле (л. 166 об.²²) рукой писца сделана полемическая приписка в защиту монашества: «Срѣчь в нынѣшное || время в неже злат||стыѣ [Иоанн Златоуст. — В. К.] бы, быша || тогда ху||лницы мни||шескаго чистаго жи||тельства, тако и нынѣ* || еретицы таже изы||доша ꙗко лютора и ѿ||ченноꙗко его». Против Мартина Лютера и реформаторов Курбский выступал неоднократно [РИБ 31: 243, 334, 335, 366, 368, 374, 390, 402—403, 422, 440—441]. Больше всего маргиналия напоминает то место из написанного ранее послания К. Чапличу, где Курбский защищает монахов-нестяжателей от нападок протестантов: «...о истинныхъ, апостолоподобныхъ епископехъ и мнихехъ нестяжательныхъ, ангельское житіе проходя-

* В почерке третьего писца длинное «коромысло» буквы *я*ть, уходящее влево, заменяет собой титло.

цихъ, нхъже Люторъ... похулаъ и уставы нхъ отвергаъ...» [РИБ 31: 443].

Кружок Курбского был одним из центров православия в борьбе с католицизмом, и прежде всего с иезуитами*. В религиозных спорах Курбский стремился использовать оружие своих противников — авторитет западных богословов и святых. Тем самым он хотел показать, что католики «презрели» не только «всѣхъ восточныхъ ѿеологовъ», но и «своихъ древнихъ папъ и епископовъ» [РИБ 31: 431—432]. При таких взглядах закономерно, что жития пап Римских Климента и Сильвестра вошли позднее в агиографический свод [Калугин 2001: 118—142]. В «Житии Сильвестра, папы Римского» православные полемисты находили подтверждение своей правоте. В рассказе об отмене Сильвестром празднования субботы, священного дня евреев, противостояние Восточной и Западной Церкви решается в пользу первой: «Ибо егда западныѣ, постниста в сѣботы, тоѣ никакоже подобало восточныѣ, глѡщѣи имъ, еже тако творѣа, наслѣдую юудѣевъ. (...) Ѡтуды на нь сѣтъ возбѣрены ѿ римляно ѡклеветаниа, да еже штеческне Ѡ ннхъ ѿзаконениа Ѡалъ» (л. 571₅₋₈, 12—14). К словам «да не постниста в сѣботы» (л. 571₅) сделано другим почерком конца XVI—XVII в. примечание на книжном поле: «Срн шсов[а?]||тсиа ж[е] || римлян[е] || потѣа п[о] || жидѣскѣ» (последний слог плохо читается, а сама глосса обрзана при переплетании рукописи).

Позднее, во время Брестской унии 1596 г., авторитет папы Римского Сильвестра не раз использовали как униаты — например, виленский архимандрит Лев Кревза в сочинении *Obrona iedności*

* Надо сказать, что иезуиты отдавали должное знаниям своего противника. В 1574 г. Курбский явился в коллегию иезуитов в Вильне и вступил с ними в публичный диспут, несомненно, на латинском языке об исхождении Святого Духа. Иезуитов переубедить не удалось, но они отозвались о своем оппоненте как об учнейшем среди православных книжнике. Их красноречивое признание опровергает сомнения в образованности Курбского: «Schismaticus quidam, olim apud Moschos dux belli, inter suos doctissimus ad collegium accessit...» — «Некий схизматик, некогда бывший военачальником у московитов, между своими учнейший, пришел в коллегию...» [Крайцар 1978: 136]. В первом послании книгоиздателю Кузьме Мамоничу Курбский вспоминает о своих богословских прениях с иезуитами (в том числе и по поводу католического учения Filioque), случившихся около года назад в Вильне [РИБ 31: 424]. Если в источниках имеется в виду одна и та же дискуссия, то первое письмо Мамоничу было написано в 1575 г. Такая датировка подтверждается и другими наблюдениями [Калугин 1998: 72—73].

(«Оборона унии») 1617 г. [РИБ 4: 176, 188], так и православные полемисты — киевский иеромонах Захария Копыстенский в «Палинодии» 1621 г. [РИБ 4: 324, 496—497, 537—539, 629—632, 637, 709, 1085], который, впрочем, не был знаком с переводом Курбского и его сотрудников.

«Житие Сильвестра, папы Римского» и идея «Третьего Рима». В русской литературе XVI в. с именем святителя Сильвестра связана легенда о новгородском белом клобуке, отразившая соперничество между Москвой и Новгородом за право считаться прямым наследником Рима и Константинополя. «Повесть о новгородском белом клобуке» (Пространная редакция после 1589 г. [Синицына 1998: 295]) объясняет происхождение особого головного убора новгородских архиепископов передачей из Царьграда в Новгород белого клобука, дарованного первым христианским императором Константином Великим папе Римскому Сильвестру (переосмысленный мотив подложной западноевропейской грамоты VIII в. «Константинов дар», якобы предоставившей папе Римскому Сильвестру светскую власть над Италией и всей западной частью империи). Тем самым Новгороду было обеспечено право именоваться «Третьим Римом» [Синицына 1998: 294—299].

У Курбского нет следов этой теории. Как и Максим Философ [Синицына 1998: 72—73, 114—115, 310], он, убежденный грекофил, вообще не поддерживал отказ Русской Церкви от поставления митрополита Московского и всея Руси в Константинополе. Вот в каких красках Курбский изобразил во всем послушных Ивану Грозному епископов и, судя по всему, самого митрополита Макария: «Митрополитѣ своемѣ пребрѣданномѣ и не точію ѿ патріѣха не херотоннисаномѣ, с подѡнїемѣ епископы законнопрестѣпнимы, и во всеѣ злостѣ е[о] согласѡущїи...» [Курбский 1976: 3 об.]*.

В его сочинениях можно найти лишь опосредованную связь с «Повестью о новгородском белом клобуке», точнее с посланием Дмитрия Толмача архиепископу Геннадию Новгородскому, предваряющим некоторые списки Пространной редакции. Этим общим ме-

---

* Ср. это место в предисловии Курбского к «Новому Маргариту» и его слова о митрополите Макарии в «Истории о великом князе Московском», где рассказывается о церковном соборе в конце 1553 — начале 1554 г. против еретиков: «Тогда же царь съ митрополитомъ своимъ, угождающе емѣ во всемъ, и со другими... ненскѣными и пїяными епископы...» [РИБ 31: 337], «Тогда авїе царь нашъ и съ пребрѣданными епископы, отнюдь ненскѣными...» [РИБ 31: 335].

стом является рассказ о греческих книгах, увезенных в Италию после завоевания Константинополя турками в 1453 г. [Белокуров 1898: 242—244; Калугин 1998: 82—83]. По словам Курбского, он слышал эту историю от Максима Грека. В 1570-е гг. князь Андрей пересказал ее в предисловии к «Новому Маргариту» [Курбский 1976: 4 об. — 5 об.] и затем в «Сказе о логике» [Айсман 1972: 78, 80; Курбский 1995: XXXVII]). Его рассказы отличаются друг от друга не только объемом, но и самой идеей. В предисловии к «Новому Маргариту» (Пространная редакция) слышится голос Максима Грека, сотрудничавшего в Венеции с Альдом Мануцием, знаменитым ученым-гуманистом, типографом, издателем античных классиков и других авторов*. Вспоминая беседы со своим учителем, Курбский пишет, что венецианцы, переведя спасенные из разоренного Царьграда греческие книги на латынь и напечатав их, несут просвещение всей Западной Европе. В более позднем «Сказе о логике» (Сверхкраткая редакция) «**ЛАТИНЫ**», переведя греческие книги, сжигают их «**МНЮГЕ РАДИ ЗАВНСТИ**», стремясь к монопольному обладанию истиной.

Такую же антилатинскую направленность имеет Краткая редакция, текстуально отличная от произведений Курбского, в «**Сказаніи о преподавнѣм Максимѣ философѣ, иже бысть ннокъ святаѣя горы Афонскія**», древнейший список которого относится к концу XVI в. [Белокуров 1898: XXXIII—XXXIV; Сеницына 1977: 262]**. Оттуда она была заимствована с некоторыми разночтениями в послание Дмитрия Толмача архиепископу Геннадію [ПЛДР 1985: 200]. За исключением этого послания, остальные три памятника возводят повесть к беседам с Максимом Греком, что, очевидно, и было в действительности. В русской литературе XVI в. это не единственный случай использования устных рассказов афонского старца (см., например, «**Сказаніе ш явленіяхъ стѣомъ августинѣ еписѣпѣ японійскомѣ**») [Калугин 2002: 117—123]).

История о переносе в Италию греческих книг и их переводе на латынь была исключительно важна для Курбского, обратившегося через латинское посредство к греко-византийскому духовному наследию, поставившего своей целью вернуть его в лоно православия.

---

* Между прочим, Максим Грек написал до 1525 г. послание о типографском знаке Альда Мануция (дельфин, обвивающий якорь) по просьбе родного дяди Курбского В. М. Тучкова-Морозова [Буланин 1984: 57, 65—66, 192, 198—199].

** Выводы И. Денисова, считавшего автором «Сказания» Курбского и датировавшего памятник временем до его бегства в Литву 30 апреля 1564 г. [Денисов 1954: 44—84], вызывают возражения [Калугин 1998: 81—84].

В языке агиографического свода это проявилось в стремлении грецизировать перевод латинского текста.

Грецизация перевода. В «Житии Сильвестра, папы Римского» очевидно стремление приблизить текст по некоторым хотя и формальным, но легко узнаваемым признакам к греческому первоисточнику, создать впечатление перевода с языка оригинала, с подлинного сочинения Симеона Метафраста. Эта установка тем более замечательна, что в кружке Курбского не переводили с греческого языка, хотя при случае не упускали возможность сослаться на него*. Изредка встречаются и греческие глоссы, как, например, к слову **гднѣмъ** — **кирѣакнѣ** (л. 571₃), ср. греч. *χιρῆακῆν*. Помета относится к числу киноварных маргиналий (л. 570_{б-7}, 570 об.₃₋₄, 24, 581₁₇, 588 об.₁), сделанных писцом «Жития Сильвестра, папы Римского»**.

Естественно видеть в переводе ветхо- и новозаветных цитат грецизмы церковнославянской Библии, хотя их нет в латинском подлиннике. Пророчество патриарха Иакова (Быт 49: 9): «...ut leo, et tanquam catulus» переведено под влиянием церковнославянской Книги Бытия с использованием грецизма **скимѣ** 'львенок' (*σκούμος*): «...**тако лѣ, и акн бы скимѣ**» (л. 584₂₋₃) [Сурий 1575: 1060], ср. в Острожской Библии 1580—1581 гг.: «...**тако левъ и тако скименъ...**» [ОБ: 246]. Намного существеннее, что в переводных цитатах могут появляться грецизмы, отсутствующие в издании Сурия, Вульгате и церковнославянской Библии. В словах апостола Павла (2 Тим 2: 4): «...ut Duci placeat exercitus» [Сурий 1575: 1053] понятие

* В качестве примера можно отметить две маргиналии в агиографическом своде. Во второй беседе Иоанна Златоуста «О кресте и разбойнику» (л. 53 об.₁₄) переписано почерком писца старое толкование из «Нового Маргарита»: «Трагедѣна ѣ нгра знаменующа жалость, сирѣ || потрѣвление црствъ, а||во погнѣе црѣ, а слово || тое грѣка языка» [Курбский 1977: 62 об., сн. а; Калугин 2000: 45]. В «Похвале о святом апостоле Варфоломее» (л. 267₁₂₋₁₃) рукой писца написано объяснение греческого слова *δφς* 'змея': «Гка || Ѡфисъ, по гречекѣ зми||га токъѣса, сию змию || почитаа гражане || ередаполита||ни». Обе глоссы могут восходить к латинским толковым словарям.

** В агиографическом своде греческая глосса есть и в переводе из Метафраста «Борения... начальников апостольских Петра и Павла». Однако она написана почерком, отличным от руки писца и автора пометы **кирѣакнѣ**. Топоним **дѣрое пристанище** (л. 165₁₀₋₁₁) переведен на книжном поле: «**калѣ лим...**» (обрезано), то есть *καλὸς λιμῆν* 'хорошая гавань, пристань', а в переносном значении — 'хорошее пристанище'.